

Сун Цы позволял ему крутить собой, словно тряпичной куклой, безучастно глядя вниз на его действия.

— Остановимся на этом костюме.

— Ты ошибся человеком.

— Нет.

Такой диалог повторялся каждый день. Услышав знакомое отрицание, Сун Цы послушно закрыл рот и больше не спорил.

Он сопротивлялся чисто символически.

В последние пару дней благосклонность Шань Сина прибавлялась почти каждый день на один-два пункта. Сун Цы не совсем понимал принцип этого роста, но показатель уверенно приближался к 100.

В эти дни Сун Цы, подстрекаемый 140, тоже пару раз пытался бежать, но его ловили, едва он успевал коснуться двери.

Ему казалось, будто врата проктологического отделения приветливо машут ему навстречу.

Сун Цы окончательно бросил бороться и зажил той жизнью, о которой мечтал: пусть по вечерам и приходилось уставать, но когда тебя обслуживают – это очень даже неплохо.

Если бы не этот темный подвал, ошейник на шее и кандалы на ногах, их с Шань Сином можно было бы принять за обычную пару.

Мужчина при первой же возможности мчался к нему, едва заканчивая дела, обнимал его на диване за просмотр фильмов, дремал, положив голову ему на колени.

Для свадьбы Шань Син выбрал небольшой остров. Людей было немного: Сун Цы увидел лишь родителей Шань Сина, Се Шэна и Цяо Няня.

За те полмесяца, что они не виделись, Цяо Нянь выглядел еще хуже. Взгляд потускнел, и он казался еще более истощенным, чем в больнице.

Он полупривалился к Се Шэну, словно без его поддержки мог рухнуть в любой момент.

Заметив, что Сун Цы смотрит на него, он с усилием растянул губы в улыбке, и в его глазах блеснул огонек.

— Согласен ли ты взять этого мужчину в мужа и вступить с ним в брачный союз? Будешь ли ты любить его в болезни и в здравии, в богатстве и в бедности, храня верность до конца своих дней?

В ушах зазвучал голос ведущего. Сун Цы заворуженно смотрел в сторону Цяо Няня, ему казалось, что он что-то упустил.

Тянувшее онемение снизу вернуло его к реальности. Он с досадой метнул сердитый взгляд на Шань Сина. Бранные слова застряли в горле, но он всё же проглотил их.

Поджав губы, он неохотно произнес:

— Согласен.

Система в голове снова издала пару мелодичных сигналов. Шань Син буквально расцвел на глазах, притянул его к себе и поцеловал.

В ту ночь они остались на острове. И хотя свое «согласен» он произнес под давлением, Шань Син пребывал в таком восторге, что перенес их утеху из моря на песок, с песка – к панорамному окну, от панорамного окна – к ростовому зеркалу, от ростового зеркала – на балкон, с балкона – в ванную, из ванной – на кухню, из кухни – в спальню.

К концу у Сун Цы закатились глаза, и он почти ничего не соображал.

Когда он снова очнулся, был уже день, спустя двое суток.

Цепь на ноге снова вернулась. Он доковылял разбитым телом до панорамного окна и уставился на море.

Там был знакомый силуэт.

Он прижался лбом к стеклу, желая разглядеть получше.

Ноги Цяо Няня утопали в морской воде. Он опустил голову, глядя на набегающие волны, непонятно о чем думая.

В следующую секунду он шаг за шагом побрел в море. Когда вода достигла пояса, сзади внезапно появился Се Шэн, схватил его и потащил обратно. Он что-то выговаривал, бормотал наставления и постучал его по голове.

Цяо Нянь понуро опустил голову, кивнул, еще раз оглянулся на море и ушел вместе с Се Шэном.

— На что смотришь?

Сун Цы был так поглощен наблюдением, что не заметил, как Шань Син подошел к нему сзади.

Мужчина позади него положил ему голову на плечо. Сун Цы по привычке откинулся назад, перенося свой вес на него.

Он даже не обратил внимания на то, с какой легкостью проделал этот жест, хотя прошло всего каких-то десять дней.

Шань Син проследил за его взглядом и протянул ему стакан теплой воды.

— В последнее время состояние Цяо Няня становится всё хуже. Се Шэн обычно занят работой, не может выкроить время.

— А когда тот снова попытался покончить с собой, Се Шэн и вовсе уволился, чтобы оставаться дома и ухаживать за ним.

Сун Цы обхватил стакан и сделал пару глотков, кивая в знак того, что слушает.

После свадьбы над головой Шань Сина появилась цифра «99». Сун Цы смотреть на нее было как-то неловко, но он всё равно украдкой бросал взгляды.

Шань Син никак на это не реагировал и лишь обнял его со спины.

— Сяо Цы любит меня?

Сун Цы закатил глаза и ничего не ответил.

Он ведь не гей.

Последующие два года были, пожалуй, лучшим временем за все 25 лет жизни Сун Цы.

Видя, что у него больше нет мыслей о побеге, Шань Син снова позволил ему жить на наземной части особняка Шаней. Правда, ошейник с шеи так и не снял.

Ошейник был оснащен системой слежения. Стоило ему без разрешения Шань Сина ступить за пределы поместья, как ошейник пускал слабый электрический разряд – не смертельный.

Благосклонность Шань Сина два года застыла на отметке 99 без изменений, а красная полоса к женской героине необъяснимо росла.

Они с 140 изрядно попереживали.

На третий год он присутствовал на похоронах Цяо Няня. Точной причины смерти он не знал, но Шань Син в тот период был к нему как-то особенно нежен.

К пятому году Сун Цы уже почти свыкся с жизнью рядом с Шань Сином. Послеобеденное солнце заливало комнату. Он привалился к мужчине и ел с его рук лонган.

Глаза его слипались, накатывала сонливость.

— Сяо Цы любит меня?

Эту фразу он задавал каждый божий день на протяжении пяти лет, уши Сун Цы уже покрылись мозолями.

Но не в пример прежним дням, сейчас он был сонным и одурманенным. Толком не расслышав, что сказал Шань Син, он в полудреме издал носом легкий утвердительный звук.

140: [Благосклонность главного героя +1]

Звук полоски благосклонности, неслыханный тысячу лет, заставил его тут же распахнуть глаза. Он резко поднял голову, уставившись Шань Сину на макушку, уже готовый к тому, что сейчас его ударит током.

140: [Любовная линия главного героя (1/1)]

Благосклонность главного героя 100]

140: [Поздравляем хоста с выполнением задания. Готовимся к переходу в следующий мир. Обратный отсчет: десять секунд.]

Сун Цы:?

А?!

[Стоп? Его благосклонность ко мне заполнилась, и это засчиталось за выполнение?] – Зрачки Сун Цы мгновенно расширились. — [Так, значит, любовная линия ко мне тоже считается за любовную линию?!]

Интуиция подсказывала ему, что он стал жертвой мошенничества, и пять лет задница пропадала даром.

Столь бурной реакции Сун Цы Шань Син, конечно, не мог не заметить. Его охватила непонятная тревога.

Когда система отсчитала «один», зрачки Сун Цы залило белое сияние. До ушей донесся неожиданный вопрос Шань Сина:

— Как меня зовут?

С того самого дня, как его заставили переписывать наказание, он запомнил полное имя назубок и машинально ответил:

— Николас Лун Аотянь Кловодский Тиран Чу Шань Син.

— Неправильно, — тихий вздох коснулся его слуха.

А потом он уже ничего не слышал.

.

Вода заполнила нос. Холод окутал тело Сун Цы, словно на него давили, мешая пошевелиться.

Веки налились свинцом. Он отчаянно пытался их разомкнуть, но никак не мог...

<http://bllate.org/book/18090/1734339>